

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный юридический университет»

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ:
СОВРЕМЕННЫЕ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДИСКУРСЫ**

*Межвузовский сборник
научных трудов*

ВЫПУСК 6(10)

Екатеринбург 2014

УДК 341.23
ББК Х08
В11

Рекомендовано редакционным советом
Уральского государственного юридического университета

Ответственные редакторы
профессора
Л. А. Лазутин, А. Н. Митин

В11 **Взаимодействие** правовых систем: современные международно-правовые дискурсы: Межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральский государственный юридический университет», 2014. – Выпуск 6(10). – 208 с.

ISBN 978-5-7845-0438-8

В сборнике опубликованы статьи видных российских ученых-международников по наиболее актуальным проблемам современного международного права.

Практическим работникам в области международных отношений федеральных органов исполнительной власти, дипломатическому и консульскому персоналу, преподавателям, докторантам и аспирантам по специальности «Международное и европейское право» и студентам юридических вузов

УДК 341.23
ББК Х08

ISBN 978-5-7845-0438-8

© Уральский государственный
юридический университет, 2014

*В. Р. АВХАДЕЕВ**

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА

В последние годы обширный и отдаленный район Земли, примыкающий к Северному полюсу и включающий почти весь Северный Ледовитый океан, все больше и больше становится пунктом международной повестки¹. Арктика является одним из наиболее богатых ресурсами регионов планеты. Недра Арктики хранят до трети мировых запасов углеводородов. Наличие больших запасов минерального сырья на арктическом шельфе подтверждается практически всеми без исключения экспертными оценками. Рентабельность их освоения вполне достижима – даже при использовании существующих технологий². Помимо экономических факторов ценности Арктики весьма существенную роль играют военно-стратегические интересы различных государств – как непосредственно имеющих выход к акватории Северного Ледовитого океана (Россия, США, Канада, Дания (Гренландия), Норвегия), так и расположенных за Северным полярным кругом, но не имеющих выхода к Северному Ледовитому океану (Швеция, Финляндия). Более того, важно заметить, что даже те государства, которые не расположены в непосредственной близости к Арктике, имеют геополитические и экономические интересы в данном регионе. Например, у Китайской Народной Республики есть своя собственная стратегия освоения Арктики. Как отмечается в специальном исследовании, проведенном в рамках проекта «Мир и политика», Китайская Народная Республика целенаправленно расширяет свое присутствие в Арктике, стремясь занять влиятельные позиции в клубе арктических держав. Ряд экспертов прогнозируют возможность силового передела сфер влияния в Арктическом регионе³.

* Кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела международного публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (Казань).

¹ *Воронов К. В.* Арктические горизонты стратегии России: современная динамика // Россия в глобальном мире: 2000–2011: хрестоматия в 6 т. М., 2012. Т. 1. С. 465.

² Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрестоматия в 3 т. М., 2013. Т. 1. С. 9.

³ *Ивановский А. Л.* Арктический вектор китайской стратегии // URL: <http://mir-politika.ru/2582-arkticheskiy-vektor-kitayskoy-strategii.html>.

котан и Хабомаи недвусмысленно связывается с готовностью японской стороны пойти навстречу России в отношении разрешения территориального спора с ней в частности и заключения полноценного мирного договора в целом.

4. С учетом болезненности южнокурильского вопроса для России и Японии промежуточная и итоговая формулы его решения не обязательно должны четко провозглашать суверенитет конкретной страны над конкретной территорией. Гораздо более продуктивным на этом пути представляется согласование механизмов совместной эксплуатации (владения) спорных земель (или их части) и прилегающих к ним морских пространств в целях их быстрого экономического и инфраструктурного развития с четко проработанными юридическими гарантиями обеспечения основных свобод открытого моря и необходимого уровня жизни населения островов. Такой подход позволил бы еще до окончательного решения вопроса о территориальной принадлежности Южных Курил (если стороны в итоге придут к необходимости именно такого решения) значительно снизить напряженность в отношениях между Россией и Японией, развеять имеющиеся у них подозрения по отношению друг к другу и создать необходимые предпосылки для тесного и плодотворного сотрудничества в развитии двусторонних отношений и совместном участии в решении проблем регионального и универсального характера.

*Р. Ш. ДАВЛЕТГИЛЬДЕЕВ**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ТРУДА В РЕГИОНАЛЬНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Среди разнообразных региональных моделей международно-правового регулирования труда особое место занимает модель, созданная в рамках Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии была создана пятью государствами региона 8 августа 1967 г. в Бангкоке на основе учредительной Декларации. Первоначально пятерка государств-учредителей включала Индонезию, Малайзию, Сингапур, Таиланд и Филип-

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань).

пины, к 1999 г. ассоциация расширилась до десяти государств за счет Брунея (1984 г.), Вьетнама (1995 г.), Лаоса (1997 г.), Мьянмы (1997 г.) и Камбоджи (1999 г.).

Десять государств АСЕАН весьма неоднородны по уровню своего экономического развития: Камбоджа, как и Лаос, является одной из беднейших стран мира с подушевым доходом 380 долл. США, в то время как в Сингапуре этот показатель превышает 30 тыс. долл. США, что в свою очередь почти в 40 раз выше, чем даже у успешно проводящего политику «обновления» Вьетнама¹.

Государства-члены АСЕАН приняли на себя международные обязательства в сфере труда, однако состав обязательств не одинаков: все они являются членами Международной организации труда, ратифицировали ряд конвенций МОТ, Международную конвенцию о правах ребенка 1989 г. (правда, Дополнительный протокол о процедуре сообщений 2011 г. ратифицировал пока один Таиланд), но только шесть государств ратифицировали Международные пакты 1966 г. о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) (Вьетнам, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Таиланд, Филиппины) и никто из них не признал обязательность Дополнительного протокола 2008 г. к МПЭСКП о процедуре индивидуальных жалоб; всего три государства региона признали обязательной Международную конвенцию 1990 г. о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (Камбоджа, Индонезия и Филиппины).

Рассмотрим чуть подробнее участие государств-членов АСЕАН в деятельности Международной организации труда.

Бруней-Даруссалам² ратифицировал всего две конвенции, № 138 и 182, формирующие основополагающий принцип в сфере труда, касающийся действенного запрета детского труда. Основной вопрос со стороны Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций касается передачи на рассмотрение компетентных органов государства конвенций и рекомендаций, принятых после вступления Брунея в МОТ³. Также правительству Брунея направлен прямой запрос Комитета по результатам рассмотрения первого доклада в отношении ратифицированной Конвенции № 182⁴.

¹ Васильева Л. Е. и др. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010. С. 32.

² Член МОТ с 2007 г.

³ URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO:13100:P13100_COMMENT_ID:3079222.

⁴ URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13100:0::NO::P13100_COMMENT_ID,P13100_LANG_CODE:2700676,en:NO.

Камбоджа¹ приняла на себя обязательства по 13 конвенциям МОТ, включая все восемь основополагающих конвенций, причем по Конвенции № 138 установлен минимальный возраст приема на работу в 14 лет. В отношении применения ратифицированных Камбоджей конвенций практически каждый год Комитетом экспертов делаются прямые запросы, приводятся наблюдения, регулярно эти комментарии касаются конвенций № 87 и 98, 100 и 111, 138 и 182, в 2012 г. прямой запрос и наблюдения были представлены Комитету в отношении Конвенции № 29. Кроме того, на рассмотрении Комитета по свободе ассоциации Административного Совета МОТ находятся две жалобы на нарушение Камбоджей конвенций № 87 и 98², а еще семь жалоб рассматривались Комитетом ранее и имеют статус закрытых.

Индонезия³ ратифицировала 18 конвенций, в том числе все основополагающие конвенции, по применению которых Комитет экспертов на регулярной основе делает прямые запросы и наблюдения⁴. В стадии проверки исполнения у Комитета по свободе ассоциации находятся три дела по жалобам на нарушение профсоюзных свобод⁵; 15 дел, первое из которых было начато в 1966 г., имеют статус закрытых.

Лаосская Народно-Демократическая Республика⁶ ратифицировала девять конвенций МОТ, включая пять из восьми основополагающих, признав для себя полностью обязательными два принципа: запрет дискриминации (конвенции № 100 и 111), а также действенный запрет детского труда (конвенции № 138 и 182), и частично признав запрет принудительного и обязательного труда, ратифицировав Конвенцию № 29. Периодически по этим и другим ратифицированным конвенциям делаются прямые запросы и наблюдения со стороны Комитета экспертов МОТ⁷.

¹ Член МОТ с 1969 г.

² Дело от 16 июня 2008 г. № 2655 // URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=100:0:50001:0::NO:50001:P50001_COMPLAINT_FILE_ID:2897760; дело от 22 января 2004 г. № 2318 // URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:50001:0::NO:50001:P50001_COMPLAINT_FILE_ID:2897572.

³ Член МОТ с 1950 г.

⁴ URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13201:149468256847114:::P13201_COMMENT_SORT:1.

⁵ Дела от 13 декабря 2009 г. № 2754, от 12 октября 2009 г. № 2737, от 11 сентября 2009 г. № 2735 // URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:20060:0:FIND:NO:20060:COUNTRY_ID,P20060_COMPLAINT_STATU_ID:102938,1495811.

⁶ Член МОТ с 1964 г.

⁷ URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13201:149468256847114:::P13201_SCOPE:2.

Малайзия¹ ратифицировала 16 конвенций МОТ, шесть из восьми основополагающих конвенций, в том числе обе конвенции, формирующие принцип действенного запрета детского труда (№ 138 и 182), а также две конвенции о запрете принудительного и обязательного труда (№ 29 и 105), хотя Конвенция № 105 была впоследствии денонсирована. По двум конвенциям (№ 98 и 100) представлены два других базовых принципа МОТ. С устойчивой регулярностью Комитет экспертов МОТ направляет прямые запросы и наблюдения, касающиеся применения ратифицированных конвенций². С 1969 г. Комитет по свободе ассоциации рассмотрел 14 дел в отношении нарушения Конвенции № 98, из них четыре дела находятся в рамках проверки исполнения³.

Республика Союза Мьянма⁴ имеет обязательства в сфере труда по 21 конвенции МОТ, в том числе по двум основополагающим конвенциям: № 29 и 87. Большинство ратификаций (14 конвенций) приходится на 1920–30-е гг. – период колониальной зависимости Британской Бирмы от Великобритании (1824–1948 гг.).

Мьянма – «антилидер» не только в АСЕАН, но и во всем мире по соблюдению своих международных обязательств, в частности в области запрета принудительного и обязательного труда. Нарушение военным режимом, пришедшим к власти в Мьянме в 1988 г., Конвенции № 29 стало объектом многолетних проблем МОТ⁵ и других международных органов, а также отдельных государств.

Именно в случае с Мьянмой единственный раз за всю историю существования МОТ в 2000 г. была применена ст. 33 Устава МОТ⁶. В отношении Мьянмы дважды инициировались процедуры расследо-

¹ Член МОТ с 1957 г. В силу исторических особенностей образования Малайзийской федерации у отдельных регионов Малайзии есть свои конвенции, ратифицированные в период с 1957 по 1964 гг.: пять конвенций Полуостровной Малайзии (Западной Малайзии), три действующие конвенции губернаторства Сабах и шесть действующих конвенций губернаторства Саравак (Восточная Малайзия).

² URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13201:149468256847114:::P13201_SCOPE:2.

³ Дела от 8 апреля 2011 г. № 2850, от 22 мая 2009 г. № 2717, от 10 апреля 2008 г. № 2637 и от 22 сентября 2003 г. № 2301 // URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:20060:0:FIND:NO:20060:COUNTRY_ID,P20060_COMPLAINT_STATU_ID:102960,1495811.

⁴ Член МОТ с 1948 г.

⁵ Подробнее см.: Report of the Commission of Inquiry appointed under article 26 of the Constitution of the International Labour Organization to examine the observance by Myanmar of the Forced Labour Convention, 1930 (№ 29) (Vol. LXXXI, 1998, Series B, Special Supplement) // URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:50012:0::NO:50012:P50012_COMPLAINT_PROCEDURE_ID,P50012_LANG_CODE:2508280,en:NO.

⁶ Подробнее см.: Гусов К. Н., Лютнев Н. Л. Международное трудовое право. М., 2012. С. 178–179.

вания: в 1996 г. была создана комиссия для расследования по жалобе на нарушение Конвенции № 29¹ и в 2010 г. в Административный Совет была направлена жалоба на нарушение Мьянмой Конвенции № 87, однако она не получила поддержки в Административном Совете². Следует отметить также представление в порядке ст. 24 Устава МОТ³ комментария Комитета экспертов МОТ⁴ и дела по жалобам на нарушение Конвенции № 87, бывшие на рассмотрении Комитета по свободе ассоциации⁵.

Филиппины⁶ выступают лидером АСЕАН по числу ратифицированных конвенций – 37, включая все основополагающие конвенции, а также Конвенцию № 95 о защите заработной платы, конвенций № 97 и 143 о трудовой миграции и Конвенцию об условиях труда в морском судоходстве 2006 г. и др. Применение Филиппинами ратифицированных конвенций также на регулярной основе становится предметом изучения Комитета экспертов МОТ, что отражается в большом количестве прямых запросов и наблюдений⁷.

На рассмотрении Комитета по свободе ассоциации находится одно дело⁸, в стадии проверки исполнения – пять⁹, закрыто 23 дела по жалобам, начиная с 1951 г.

¹ Report of the Commission of Inquiry appointed under article 26 of the Constitution of the International Labour Organization to examine the observance by Myanmar of the Forced Labour Convention, 1930 (№ 29).

² Решение Административного Совета МОТ GB.316/INS/7 // URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:50012:0::NO:50012:P50012_COMPLAINT_PROCEDURE_ID,P50012_LANG_CODE:2508356,en:NO.

³ Эта первая специальная контрольная процедура МОТ в отношении нарушения Конвенции № 29 была инициирована Международной конфедерацией профсоюзов в 1994 г. (URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:50012:0::NO:50012:P50012_COMPLAINT_PROCEDURE_ID,P50012_LANG_CODE:2507157,en:NO).

⁴ URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13201:149468256847114:::P13201_SCOPE:2.

⁵ Дело от 28 мая 2003 г. № 2268, находящееся на стадии проверки исполнения (URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:20060:0:FIND:NO:20060:P20060_COUNTRY_ID,P20060_COMPLAINT_STATU_ID:103159,1495811), и девять закрытых дел (URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:20060:0:FIND:NO:20060:P20060_COUNTRY_ID,P20060_COMPLAINT_STATU_ID:103159,1495812).

⁶ Член МОТ с 1948 г.

⁷ URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13201:149468256847114:::P13201_SCOPE:2.

⁸ Дело от 30 сентября 2009 г. № 2745 // URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:50001:0::NO:50001:P50001_COMPLAINT_FILE_ID:2897837.

⁹ Дела от 25 августа 2010 г. № 2815, от 19 мая 2009 г. № 2716, от 12 мая 2008 г. № 2652, от 31 октября 2006 г. № 2528, от 31 мая 2006 г. № 2488 // URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:20060:0:FIND:NO:20060:P20060_COUNTRY_ID,P20060_COMPLAINT_STATU_ID:102970,1495811.

Сингапур¹ ратифицировал 27 конвенций, из них шесть основополагающих: № 29, 105² (запрет принудительного и обязательного труда), 98 (право на организацию и ведение коллективных переговоров), 100 (равное вознаграждение), 138 и 182, а также Конвенция об условиях труда в морском судоходстве 2006 г. и др. Комитет экспертов МОТ на периодической основе направляет Сингапuru прямые запросы и наблюдения в отношении применения ратифицированных конвенций³.

Таиланд, входящий в число государств-учредителей МОТ, член Организации с 1919 г., ратифицировал всего 15 конвенций, включая пять основополагающих, полностью признав принцип запрета принудительного и обязательного труда (конвенции № 29 и 105) и принцип действенного запрета детского труда (конвенции № 138 и 182), а также частично признал принцип запрета дискриминации (ратифицировав Конвенцию № 100).

Помимо регулярного направления прямых запросов и наблюдений Комитетом экспертов МОТ в отношении применения ратифицированных конвенций, в производстве контрольных органов МОТ имеются дела, рассмотрение которых ведется в части нарушения принципов профсоюзной свободы Комитетом по свободе ассоциации даже в отсутствие у Таиланда международных обязательств по конвенциям № 87 и 98: одна жалоба подана в апреле 2013 г.⁴, два дела находятся на проверке исполнения⁵ и восемь дел закрыто.

Вьетнам⁶ ратифицировал 19 конвенций, в том числе пять из восьми основополагающих, полностью приняты два принципа: запрета дискриминации (конвенции № 100 и 111) и действенного запрета детского труда (конвенции № 138 и 182), принцип запрета принудительного и обязательного труда принят частично (ратифицирована Конвенция № 29), также ратифицирована Конвенция об условиях труда в морском судоходстве 2006 г. Отметим, что активность Комите-

¹ Член МОТ с 1965 г.

² Впоследствии была денонсирована.

³ URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13201:149468256847114:::P13201_SCOPE:2.

⁴ Дело от 30 апреля 2013 г. № 3022 // URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:50001:0::NO:50001:P50001_COMPLAINT_FILE_ID:3114366.

⁵ Дела от 24 ноября 2009 г. № 2760 и от 7 марта 2008 г. № 2634 // URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:20060:0:FIND:NO:20060:P20060_COUNTRY_ID,P20060_COMPLAINT_STATU_ID:102843,1495811.

⁶ Член МОТ с 1950 по 1976 гг., с 1980 по 1985 гг. и далее с 1992 г.

та экспертов МОТ в части контроля применения ратифицированных конвенций также наблюдается и весьма регулярно¹.

Данный краткий обзор показывает, что государства-члены АСЕАН в среднем весьма неохотно принимают на себя международные обязательства в сфере труда, в среднем на одно государство приходится 18 конвенций, хотя имеется разброс от двух до 37 конвенций. Большинство государств АСЕАН ратифицировали не весь пакет из восьми основополагающих конвенций, а пять-шесть соглашений, лишь Камбоджа, Индонезия и Филиппины полностью исполнили установку Декларации 1998 г. об основополагающих принципах и правах в сфере труда.

Весьма примечательно, что в истории МОТ существуют всего два случая денонсации основополагающих конвенций и оба этих случая приходится на страны АСЕАН: Сингапур (в 1979 г.) и Малайзию (в 1990 г.) денонсировали Конвенцию № 105 по причине несогласия правительств этих стран с точкой зрения контрольных органов МОТ на определение понятия «принудительный труд» применительно к труду заключенных².

Кроме того, в составе регионального объединения имеется «антигерой» – Мьянма, которая взаимодействует с МОТ с учетом ограничений, наложенных на нее резолюциями Международной конференции труда в 1999–2000 гг., а также на основании меморандума о взаимопонимании 2002 г.³, Дополнительного меморандума о взаимопонимании 2007 г.⁴ и Меморандума о взаимопонимании 2012 г.⁵ Лишь в 2012 г. Международная конференция труда решила снять ограничения с Мьянмы на временной основе⁶ и на 102-й конференции в 2013 г. окончательно упразднила режим ограничений.

¹ URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:13201:149468256847114:::P13201_SCOPE:2

² Подробнее см.: *Tyagi Y. The Denunciation of Human Rights Treaties // British Yearbook of International Law. 2008. № 79. P. 178–179.*

³ Understanding between the Government of the Union of Myanmar and the International Labour Office concerning the appointment of an ILO Liaison Officer in Myanmar (2002) // URL: http://www.ilo.org/yangon/info/WCMS_106130/lang--en/index.htm.

⁴ Supplementary Understanding between the Government of the Union of Myanmar and the International Labour Office (2007) // URL: http://www.ilo.org/yangon/info/WCMS_106131/lang--en/index.

⁵ Memorandum of Understanding between the Government of the Union of Myanmar and the International Labour Office (2012) // URL: http://www.ilo.org/gb/GBSessions/GB313/ins/WCMS_175839/lang--en/index.htm.

⁶ Resolution concerning the measures on the subject of Myanmar adopted under article 33 of the ILO Constitution, 2012, adopted 13 June 2012 // Appendix to the Provisional Record of the 102nd Session of the ILC. P. 3–4.

Стоит отметить, что 18 ноября 2012 г. в Пномпене (Камбоджа) была принята Декларация АСЕАН по правам человека, она не только играет важную роль в формировании регионального механизма поощрения и защиты прав человека, но и создает условия для регионального международно-правового регулирования труда, закрепляя наряду с политическими, гражданскими и экономическими также социальные, в том числе трудовые, права.

В Декларации АСЕАН по правам человека подтверждаются общие обязательства государств по таким документам, как Всеобщая декларация прав человека, Устав ООН, Венская декларация и Программа действий, из других общих для всех государств-членов АСЕАН универсальных международно-правовых актов в области прав человека можно назвать только Конвенцию ООН о правах ребенка 1989 г. Применительно к трудовым правам не получается расширить список за счет конвенций МОТ, хотя из основополагающих конвенций четыре – № 29, 100, 138 и 182 – ратифицированы девятью государствами из десяти.

Декларация АСЕАН последовательно соблюдает пределы общих международных обязательств, в составе права на запрет подневольного состояния или рабства (п. 13) закреплен запрет контрабанды и торговли людьми, но отсутствует запрет принудительного труда, поскольку это болевая точка для Мьянмы и он не содержится во Всеобщей декларации 1948 г.

И даже тот факт, что большинство международных соглашений универсального (Международные пакты 1966 г.) и регионального характера (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 4; Межамериканская конвенция прав человека 1967 г., ст. 6; Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., ст. 4; Арабская хартия прав человека 2004 г., ст. 10) содержат соответствующий запрет, не повлияло на текст Декларации. Справедливости ради отметим, что пример аналогичного подхода имеется на региональном уровне: не указан запрет принудительного труда в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.

Пункт 27 Декларации подчеркивает наличие в «специфическом» перечне прав человека для АСЕАН еще трех прав:

права на труд, на свободный выбор места работы, на пользование справедливыми, достойными и благоприятными условиями труда и на доступ к схемам поддержки для безработных (подп. 1);

право создавать профсоюз и вступать в профсоюз по его или ее выбору для защиты его или ее интересов в соответствии с национальными законами и правилами (подп. 2);

запрет экономической и социальной эксплуатации детей или молодежи. Использование детского труда или труда молодежи, вредного для морали или здоровья, опасного для жизни, способного повредить нормальному развитию, включая образование, должно быть наказано. Государствам-членам АСЕАН необходимо ограничить возраст, ниже которого платный детский труд должен быть запрещен и наказан (подп. 3).

Два из этих прав содержатся во Всеобщей Декларации, а третье закреплено в Конвенции о правах ребенка, ратифицированной всеми государствами АСЕАН.

Тем не менее объем закрепленных в Декларации АСЕАН трудовых прав существенно уже, чем во Всеобщей Декларации, не говоря уж о более поздних документах; ничего не сказано о равной оплате за равный труд, о справедливом и удовлетворительном вознаграждении, о праве на отдых и отпуск.

Последнее положение в Декларации АСЕАН, касающееся экономических и социальных прав, позволяет государствам-членам распространить закрепленные в Декларации права на иностранцев, с учетом одновременно прав человека и организации национальных экономик и наличия в них ресурсов (п. 34).

*В. С. ИВАНЕНКО**

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ В СТРУКТУРЕ СООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ПРАВА

Правовая система – относительно новая понятийная категория в отечественной юриспруденции, прочно вошедшая в последние десятилетия в повседневный научный оборот. Ее появление, по мнению Г. В. Игнатенко, находится в русле характерной для второй половины XX в. и первого десятилетия XXI в. эволюции подходов ко многим аспектам «развития и совершенствования сопряженности и вза-

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург).

имодействия международного права и внутригосударственного права в их нормотворческом и правоприменительном направлениях»¹. В отечественной правовой науке интерес к ней резко усилился после принятия в 1993 г. Конституции с широко известной международно-правовой ч. 4 ст. 15 о включении международных общепризнанных и договорных норм в российскую правовую систему, повлекших существенное трансформирование основ правовых взаимоотношений России с внешним миром. Правда, сам термин «правовая система» впервые ввел в научный оборот как научную категорию еще Е. Б. Пашуканис в 1920-е гг.², но долгое время он не был востребован правовой наукой и практикой³. Не знало такой категории и законодательство. Впервые советские ученые-юристы к ее признанию и исследованию приступили в конце 1970-х гг.⁴ Тогда же С. С. Алексеев пришел к выводу, что правовая система является понятием, которым можно охватить совокупность всех известных правовых явлений и при этом сохранить «четкость, неразмытость» данной научной категории⁵. В этот период, как отмечали В. Н. Кудрявцев, А. М. Васильев и В. П. Казимирчук, было констатировано, что «в юридической науке сложилась ситуация, когда аналитические разработки в праве перешагнули через наличные теории», а «наличный аналитический материал уже не укладывается в существующие теории, потребность синтеза необходимо ведет к новой теории (понятию)» – к правовой системе⁶. Однако еще долгие годы «правовая система» как термин и понятие использовалась, по свидетельству подробно исследовавшего это явление С. Ю. Марочкина, весьма противоречиво⁷.

В юридической (особенно в учебной) литературе традиционно рассматриваются такие темы, как «Система права», «Система законодательства», «Правовые системы современности». Содержание

¹ Игнатенко Г. В. Международное право и внутригосударственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия. М., 2012. С. 8.

² Пашуканис Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 65.

³ Энциклопедические и справочные источники вплоть до 1990-х гг. этот термин не использовали.

⁴ Тихомиров Ю. А. Правовая система развитого социализма // Сов. государство и право. 1979. № 7; Алексеев С. С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1; Тиунова Л. Б. О понятии правовой системы // Там же. 1985. № 1; Правовая система социализма: в 2 кн. / отв. ред. А. М. Васильев. М., 1986; 1987.

⁵ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 31.

⁶ Правовая система социализма. Кн. 1. С. 31–32.

⁷ Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 18–36.